

Может ли Лю Цзяжэнь получить Цюй Хайяо, Инь Нань, как шлюха и актёр, не мог повлиять. Но уничтожить — он был уверен, что сможет нанести удар. Если Лю Цзяжэнь использовал его как оружие, то он не пожалеет масла для себя. Даже если это оружие сломается или взорвётся, но при этом уничтожит Цюй Хайяо, он не проиграет.

Хотя бы один раз он взорвётся. Инь Нань резко вытер слёзы с лица, глубоко вздохнул и достал телефон, которым редко пользовался. Он открыл WeChat. В списке контактов было мало людей, но два из них были закреплены наверху. Он открыл один из них, где в переписке были сообщения с информацией о скрытых действиях Цюй Хайяо, которые можно было использовать против него. Со своей стороны Инь Нань отправлял переводы.

Скандал с Жун И и последующее опровержение принесли Цюй Хайяо неожиданную популярность. Его репутация в сети больше не была такой уж плохой, ведь его главным недостатком было только использование имени «Маленький Жун И» для раскрутки. Но раз сам Жун И не придавал этому значения и, судя по всему, хорошо общался с Цюй Хайяо, то и зрители не стали заострять на этом внимание.

Цюй Хайяо впервые смог полностью перевернуть общественное мнение в свою пользу. К тому же съёмочная группа «Без сердца и без меча» завершила работу, и внимание к фильму и актёрам значительно возросло. Однако для Цюй Хайяо это, похоже, не имело существенного значения.

Это было неожиданностью для Цюй Хайяо. Он думал, что раз компания «Хуэйсин» положительно отреагировала на его участие в фильме «Без сердца и без меча», то теперь, когда его популярность только растёт, а в руках есть качественный проект, политика «заморозки карьеры» должна была автоматически прекратиться. Но после завершения съёмки, несмотря на несколько дней отдыха, компания не предприняла никаких действий относительно его дальнейших планов.

— Инь Нань, этот ублюдок... — Узнав от Линь Ци, Цюй Хайяо понял, что проблема была в его «старшем брате».

Линь Ци заметно похудел и выглядел уставшим.

— Не знаю, как ему повезло, но он получил роль второго плана в фильме «Весна древесной лягушки» от Jia Ying и стал постоянным участником второго сезона шоу «Исполнение желаний».

Цюй Хайяо был ошеломлён. Он слышал о «Весне древесной лягушки» — главные роли в нём должны были играть популярный актёр средних лет и талантливая актриса из Гонконга, получившая премию за лучшую женскую роль второго плана. А «Исполнение желаний» было ещё более известным шоу, которое в прошлом году было на пике популярности, и его реклама висела на каждой станции метро. Эти два проекта были высокого уровня, и обычно такие роли не доставались таким актёрам, как Инь Нань, который был на грани третьего эшелона.

— Теперь он ходит по компании, как король, смотрит на всех свысока. Он до сих пор винит тебя в том, что ты отнял у него роль в «Без сердца и без меча», чёрт возьми...

Линь Ци взял чашку кофе и выпил её залпом, как энергетик, видимо, сильно раздражённый поведением Инь Наня.

Цюй Хайяо тоже был не в восторге. Он хорошо знал, на что способен Инь Нань. Обидеть такого человека — всё равно что наступить на жабу, которая будет везде тебя преследовать, особенно

если это жаба высшего уровня. Но нельзя отказываться от дела только из-за того, что жаба противная. Работу нужно делать, карьеру строить. Цюй Хайяо, почесав голову, спросил Линь Ци:

— Что делать? Компания просто оставит меня в стороне? Сейчас самое подходящее время!

Линь Ци с раздражением нахмурился:

— Именно в твой лучший момент они и хотят тебя заморозить! Когда твой «лучший момент» пройдёт, ты сможешь выбраться из-под их контроля? В китайском кино за год не так много проектов уровня «Без сердца и без меча», которые даже Лю Цзяжэнь не рискнёт трогать. Даже если такие проекты есть, не в каждом из них есть такой защитник, как Жун И, который не только рекомендовал тебя, но и поддерживал, не афишируя своих действий. Настоящий современный Лэй Фэн... Чёрт, актёры, как четырёхкратный киноимператор и такой ублюдок, как Инь Нань, — это как небо и земля!

Упоминание Жун И смягчило выражение лица Линь Ци, а Цюй Хайяо сразу же повеселел. Но мысли об Инь Нанье действовали на него обратно. Цюй Хайяо с отвращением махнул рукой:

— Не сравнивай моего брата с Инь Наньем, мне противно даже думать об этом.

После этих слов он почувствовал себя опустошённым. По выражению лица Линь Ци было видно, что он много переживал из-за его проблем, и Цюй Хайяо не хотел, чтобы из-за него Линь Ци страдал ещё больше. У Линь Ци была актриса, Ань Уна, которая должна была скоро завершить съёмки. Эта девушка из Чэнду, этническая и, была моложе Цюй Хайяо на год, трудолюбивая и общительная, и, кроме небольшой проблемы с анорексией из-за диеты, она была практически идеальной. Если бы не проблемы Цюй Хайяо, Линь Ци сосредоточился бы на ней.

Цюй Хайяо почувствовал вину, почесал голову и сказал Линь Ци:

— Ладно, беспокоиться бесполезно. Займись сначала Наной, а я... завтра зайду в компанию, попробую узнать, что думает Ма Цзыфань.

Линь Ци вздохнул и кивнул:

— Хорошо, я попрошу Цзя Цзюня пойти с тобой.

— Не надо, пусть он отдохнёт, я сам пойду. Мне будет проще говорить одному.

На следующее утро Цюй Хайяо вернулся в компанию, но не с Линь Ци, а сразу направился в офис Ма Цзыфаня. Ассистент Ма Цзыфаня, увидев его, был шокирован и поспешил остановить его, прежде чем тот постучал в дверь.

— Цюй Хайяо, что привело тебя сюда?

Ассистент с удивлением отвёл Цюй Хайяо в сторону, но тот не был дураком и сразу понял, что его пытаются не пустить в кабинет директора.

— Там кто-то есть? — Цюй Хайяо кивнул в сторону офиса, прямо спросив.

Ассистент, поняв, что скрыть не удастся, с трудом кивнул.

— Инь Нань там?

Ассистент смущённо ответил:

— Цюй Хайяо, понимаешь, никто не знал, что ты вернёшься, по крайней мере, дай нам предупредить директора.

Цюй Хайяо усмехнулся:

— Я что, немой, что не могу сам сказать директору? Я не чужой, с каких пор в нашей компании стали скрывать что-то от своих?

Он пришёл сюда, чтобы устроить скандал, и не собирался отступать на пороге. Цюй Хайяо не стал тратить время на размышления о том, почему ему так не повезло — вернуться в компанию впервые за тысячу лет и столкнуться с врагом. Он потерял шею, принял боевую стойку и, оттолкнув ассистента, постучал в дверь кабинета директора.

— Директор! Это я, Цюй Хайяо!

Разговор в кабинете, который до этого был едва слышен, внезапно прекратился. Через мгновение дверь открылась, и на пороге стоял Инь Нань.

Цюй Хайяо слегка задержал дыхание. Инь Нань заметно похорошел. Он и раньше был симпатичным, с белой кожей и хорошими пропорциями, но теперь, благодаря новым проектам и уверенности, выглядел ещё более привлекательным. Его шея казалась более изящной, а взгляд на Цюй Хайяо был ещё более отвратительным.

— О, кто это, «Маленький Жун И», — Инь Нань действительно выглядел так, будто его нос был на макушке. — Эй, я помню, ты снимался в каком-то шедевре? Что, тебя выгнали из группы?

Цюй Хайяо даже не стал отвечать, но снаружи были люди, а Ма Цзыфань внутри не реагировал на провокации Инь Наня. Цюй Хайяо понимал, что этот бой будет нелёгким, поэтому сдержал гнев и спокойно сказал:

— Съёмки закончились.

— Так быстро? — Инь Нань сделал наигранно удивлённое лицо. — Ничего не слышал об этом, ваша группа слишком скромная. Но я понимаю, настоящие шедевры и настоящие мастера никогда не опускаются до мелких спекуляций.

<http://bllate.org/book/16304/1470877>